

Глава 12. Иллюзия сердца на Хребте Черного Ветра

Полный сомнений, Цзи Сюань поспешил к нужной иллюзии.

Благодаря уникальному навыку народа Миражей — [Слиянию с иллюзией] — он мог мгновенно переноситься в чужие видения и помогать их хозяевам вырываться из плена наваждения.

Оказавшись на месте, он первым делом увидел клубящиеся черные тучи. Они нависали тяжелым, многослойным куполом, застилая весь небосвод.

В самом центре этого иллюзорного мира высился колоссальный столб темного тумана, соединяющий землю и небо. Внутри него бушевала гроза: вспыхивали молнии, гремел гром, а сквозь этот грохот то и дело прорывался яростный рев, в котором угадывались отголоски драконьего клича.

Очевидно, несчастный, чье сознание оказалось заперто в плену кошмара, находился именно там.

Цзи Сюань стремительно рванулся вперед, рассекая воздух.

Зловещие голоса звучали все отчетливее, нашептывая безумные речи:

— Зачем? Небесное Дао бесстрастно, так с чего ты взял, что сможешь пройти этот Путь Чувств? Что вообще есть истинный Путь? В чем твоя истина?!

Цзи Сюань нахмурился.

«Путь Чувств? В игре только у одного NPC была такая предыстория — у Вэй Линя. Неужели там, впереди, зажатый в тиски призрачным драконом, томится именно он?»

— Ступить на Путь Чувств и совершать безжалостные поступки... О, как же горько я ошибся, — шептал несчастный, поддавшись наваждению.

Он безумно полосовал себя багровым мечом. Его одежда давно пропиталась кровью, а тело покрывали десятки глубоких ран.

— Я подвел наставника, предал семь сотен лет самосовершенствования... Всю прошлую жизнь я жил лишь ради других. Это моя вина, только моя.

Мужчина вновь занес клинок, собираясь нанести очередной удар.

Прорвавшись сквозь ядовитый туман, Цзи Сюань мощным ударом ладони отбросил призрачного дракона и подскочил к Вэй Линю. Перехватив его окровавленную руку, он резко прижал пальцы к его лбу, активируя [Слияние с иллюзией].

— Пробудись!

Дракон, почуяв сокрушительную мощь Святого сына расы Миражей, поспешил скрыться в клубах тумана. В то же мгновение между бровей Вэй Линя вспыхнуло ослепительное золотое сияние.

Крошечная искра мигом разрослась в ревущее пламя, подобное полуденному солнцу. Этот свет безжалостно разогнал и рассеял клубящийся мрак.

Приходя в себя, Вэй Лин успел лишь краем глаза заметить парящую в вышине фигуру в сияющих одеждах, подобную небожителю.

Длинные волосы струились водопадом, фарфорово-белая кожа светилась изнутри, а тонкие брови подчеркивали холодный, бесстрастный взгляд раскосых глаз. словно жидкое серебро, вокруг незнакомца вился призрачный шелк. Подол длинного одеяния скрывал ноги, а босые ступни едва касались земли, не оставляя на ней ни пылинки.

— Вэй Лин, проснись.

Голос эхом отозвался в самой глубине души. Разум Вэй Линя содрогнулся, и он окончательно провалился в темноту.

Убедившись, что с Вэй Линем все в порядке, Цзи Сюань не стал задерживаться. Ему нужно было срочно вернуться и обдумать одну важную деталь, касающуюся настроек неигровых персонажей.

[NPC Лу Цзиньчэнь] являлся Верховным старейшиной секты Небесного Зеркала и находился на поздней стадии Сферы Преодоления Скорби.

Тысячу лет назад он вступил в секту Небесного Зеркала. Благодаря выдающемуся таланту и безупречному характеру глава секты лично взял его в ученики. Шестьсот лет назад, достигнув невероятных высот в самосовершенствовании, он стал первым учеником секты. Сверстники уважительно величали его не иначе как Старшим братом.

Триста лет назад преемник Пути Чувств по имени Вэй Лин не сумел пережить небесное испытание и погиб, из-за чего это учение было безвозвратно утрачено. Тогда Лу Цзиньчэнь добровольно вызвался воссоздать утерянные каноны. Он ушел в глубокое затворничество,

чтобы постичь Путь Чувств заново.

С тех пор Верховный старейшина секты Небесного Зеркала больше не являлся миру.

Даже новоиспеченные адепты секты не подозревали, что в глубине их гор скрывается столь могущественный патриарх.

Как главный игровой планировщик проекта «Мир бессмертных», Цзи Сюань досконально знал предысторию каждого персонажа.

Когда игра только запустилась и в ней появился первый пользователь с ником [Вэй Лин], Цзи Сюань всерьез подумывал ввести запрет на использование имен ключевых NPC, чтобы избежать путаницы.

Однако философия проекта строилась на абсолютном погружении и воссоздании «второй жизни». Совпадение имен игроков и легендарных личностей этого мира могло не только добавить интриги, но и подхлестнуть интерес к изучению внутриигровой истории.

В итоге разработчики отказались от ограничений, предоставив игрокам возможность самим столкнуться с этим удивительным феноменом.

За три года существования проекта никто из пользователей, за исключением носителей банальных ников вроде Ван Эря, Чэнь Эгоу или Маленького нищего, так и не обнаружил, что делит имя с великими мастерами прошлого.

В первоначальном концепте Цзи Сюаня [NPC Вэй Лин] существовал исключительно в воспоминаниях других персонажей.

У него даже не было собственной 3D-модели — разработчики просто вшили саму концепцию его былого существования в ядро игрового мира.

Согласно лору, этот гений был единственным преемником Третьего старейшины секты Небесного Зеркала. Избрав Путь Чувств, он стал величайшим практиком секты за последнюю тысячу лет. Непобедимый воин, сокрушающий любых врагов, — в современных романах его непременно назвали бы классическим всемогущим героем.

Увы, небеса оказались жестоки к гению. Триста лет назад во время преодоления скорби он потерпел неудачу и бесследно исчез.

Именно поэтому появление [игрока Вэй Линя], стремительно набиравшего популярность на сервере, повергло Цзи Сюаня в ступор. Поначалу он даже грешным делом подумал, что один из игровых алгоритмов обрел разум и решил выдать себя за человека.

Лишь досконально проверив IP-адреса и логи активности, Цзи Сюань успокоился: перед ним действительно был живой человек. Тогда планировщик решил пойти дальше и начал ненавязчиво подталкивать парня к повторению судьбы его легендарного тезки.

Он не сомневался: когда откроется доступ к высшим мирам и на сцене появятся древние патриархи, Вэй Лин испытает невероятное потрясение от сходства их судеб. Это подарило бы игроку подлинное ощущение перерождения.

Подобный психологический трюк стал бы настоящим прорывом в индустрии виртуальной реальности.

Вэй Лин стал первым подобным экспериментом. Позже Цзи Сюань прописал еще несколько ключевых персонажей, чьи судьбы были тесно переплетены с легендарным гением прошлого: Лу Цзиньчэня, Линь Лошу, Цинь Цияна...

Все они являлись старейшинами великих сект с уровнем культивации не ниже поздней стадии Сферы Преодоления Скорби.

Вот только по плану им надлежало явиться миру гораздо позже.

Три минуты назад. На просторах виртуального мира.

Линь Лошу, скрыв истинный облик под невзрачной личиной простого деревенского мужика, прибыл на Хребет Черного Ветра — туда, где только что рассеялся колоссальный золотой столб света.

Пользуясь правами администратора и привилегиями NPC, он быстро просканировал локацию и обнаружил двоих шутников, которые отключили отображение фракций и пытались сойти за местных жителей.

Первым был шестнадцатилетний адепт секты Небесного Предела под ником Последний хиллер.

Вторым — ученик секты Небесного Зеркала всего третьего уровня. Над его головой горело имя: Вэй Лин.

У Линь Лошу болезненно сжалось сердце.

Ему казалось, что он давно переболел этим человеком и оставил чувства в прошлом. Однако стоило лишь мельком увидеть знакомое имя, как внутри поднялась буря.

Прикрыв глаза, он сделал глубокий вдох, стараясь унять непрошеную дрожь.

«Я всего лишь бездушный программный скрипт, — раз за разом повторял он про себя, словно спасительную мантру. — Обычный игровой персонаж».

Успокоив нервы, он неторопливым шагом направился к покосившейся глинобитной хижине по правую руку.

Внутри хижины юный хиллер дремал, прислонившись плечом к бесчувственному телу Вэй Линя.

Едва раздались приглушенные шаги, парень мгновенно подскочил. Выхватив защитный кинжал, он намертво сжал рукоять и замер, во все глаза глядя на дверной проем.

С улицы донесся тихий мужской смешок:

— Юный друг, не стоит так нервничать.

Голос звучал чисто и ласково, точно журчащий лесной ручей. Он невольно заставлял расслабиться и убрать оружие.

Хиллер немного успокоился, но кинжал опускать не спешил. Он с подозрением уставился на вход:

— Кто там? А ну покажись! Что за манера прятаться по кустам? Тоже мне, герой выискался!

— Ха-ха, ну какой из меня герой, — добродушно отозвался гость, переступая порог.

В хижину вошел бедно одетый крестьянин.

Внешность у него была выдающаяся: растрепанная жидкая шевелюра, глубокие морщины на лбу, уныло опущенные брови, крошечные глазки-щелочки и рот, похожий на тонкую ниточку, заменяли ему лицо. Носа словно и вовсе не было. Такое уродство выглядело на удивление честно и естественно.

При виде этого чуда у хиллера лицо сморщилось, как бутон увядшей хризантемы.

«И вот это недоразумение — местный лекарь? Seriously?»

Впрочем, поглумиться про себя он не успел. В следующее мгновение воздух прорезала яркая вспышка. Незнакомец словно сбросил фальшивую кожу, являя миру свой подлинный облик.

Перед игроком предстал юноша с белоснежными, как первый снег, волосами и безупречной фарфоровой кожей. Изыщные брови и влажные персиковые глаза, аккуратный нос и пухлые, слегка надутые губы довершали образ редкого красавца. На щеках его играл легкий, едва заметный румянец.

На нем были роскошные одежды старейшины секты Небесного Предела, в левой руке он держал увесистый гроссбух, а в правой — тонкую кисть для письма.

Да, перед ним действительно стоял лекарь. Высокоранговый целитель!

«Старейшина секты Небесного Предела? Настоящий NPC?!»

Хиллер чуть не запрыгал от восторга. Неужели он умудрился поймать скрытый квест?!

Только-только великий Вэй Лин сорвал куш в секте Небесного Зеркала, как госпожа Удача повернулась лицом к нему?

Парень замер в благоговейном ожидании, изо всех сил изображая самого послушного ученика на свете.

Линь Лошу, напустив на себя величественный, но в то же время доступный вид, заговорил певучим, мягким тоном, подобающим старейшине секты:

— Мое имя Линь Лошу, я Верховный старейшина секты Небесного Предела. Я прибыл в эти края, дабы отыскать старого друга.

Хиллер мгновенно сообразил: пошел важный сюжетный диалог! В этом деле он был тертым калачом.

Подскочив с места, он отвесил Верховному старейшине нижайший, предельно благоноравный поклон:

— Приветствую вас, почтенный старейшина! Я — смиренный адепт под началом главы секты Гунсуня Уцзи. Мое имя... Последний хиллер. Для меня огромная честь встретить вас! Позвольте спросить, кого именно из старых друзей вы надеетесь здесь разыскать?

Произнося вслух свой дурацкий никнейм перед лицом величественного лора, парень едва не сгорел от стыда. Ему безумно захотелось провалиться сквозь землю прямо тут. Но вовремя вспомнив, что перед ним всего лишь бездушный набор игрового кода, не способный к осуждению, он тут же приободрился.

Увы, «бездушный программный код» на самом деле был вполне живым игроком.

Линь Лошу едва сдержал судорожный вздох.

Обычно чудные ники игроков не бросались в глаза, но когда приходится отыгрывать лорного патриарха и выслушивать обращения в духе «Последний хиллер», удерживать невозмутимую мину становится чертовски трудно.

Справившись с мимикой, он продолжил вещать благородным голосом великого старца:

— Моего старого друга звали Вэй Лин. Шестьсот лет назад его имя гремело по всему нашему миру, ведь он был великим мастером, достигшим Сферы Преодоления Скорби. К несчастью, три века назад он не совладал с небесной грозой и сгинул в пламени молний. С его кончиной оборвался и великий Путь Чувств. Однако сегодня я узрел, как эти земли озарились божественным золотым сиянием. Сотворив простое гадание, я понял: утерянное наследие моего друга наконец обрело преемника.

— Все в подлунном мире связано незримыми нитями причин и следствий, — наставительно вещал Линь Лошу. — Я явился сюда, чтобы узреть нового адепта Пути Чувств и узнать, как именно он обрел эти знания. Пускай небеса и земля безжалостны, но среди смертных все еще жива любовь. Быть может, когда мой старый друг потерпел неудачу, этот бренный мир даровал ему призрачный шанс на спасение.

У хиллера от такой тирады челюсть отвисла.

«Мать моя женщина... Оказывается, в лоре игры существовал легендарный NPC по имени Вэй Лин?!»

Он медленно повернул голову к лежащему без чувств приятелю. Разум бедного парня окончательно помутился.

Так кто же сейчас валяется перед ним?

Непобедимый топ-игрок, гроза серверов Вэй Лин? Или восставший из пепла древний NPC, не сумевший пройти небесную кару триста лет назад?

На лице парня отразилась вселенская растерянность.

Обычно над головой каждого сюжетного персонажа всегда висит яркая системная плашка с именем, которую невозможно спрятать вне рамок боя или подземелья. Взять хотя бы этого лощеного старейшину секты Небесного Предела — как бы пафосно он ни выражался, системное имя сияло над его головой во всей красе.

Но вот у Вэй Линя...

Тот скрыл отображение фракции, и никаких системных меток над его макушкой не было и в помине. Это доказывало, что он обычный игрок.

Мысли в голове хиллера окончательно превратились в кашу.

— Почтенный патриарх, — робко пробормотал парень, указав дрожащим пальцем на распластанное тело друга. — Наследник Пути Чувств сейчас прямо перед вами. Но едва он принял наследие, как тут же лишился чувств. Моих скромных сил целителя не хватает, чтобы вернуть его к жизни, поэтому мне пришлось остаться здесь и охранять его покой. Быть может, у вас найдется способ пробудить старшего брата?

<http://bllate.org/book/18197/1749197>